

Глава 3. Спасти спасителя!

С того момента, как меня назначили личным слугой самого Артура, и дня не проходило без разочарований. Я сразу понял, что делать карьеру в роли дворцового слуги – дело неблагодарное, так что приложил все свои силы и креативность к тому, чтобы как можно быстрее снова стать безработным. В первый же день была придумана пара планов, как это сделать максимально безболезненно как для меня, так и для принца, с которым, из-за слов дракона, рвать отношения не следовало. Так что уволить меня должен был обязательно Артур.

Но те планы не сработали, и я придумал следующие. И еще, и еще... И вот теперь, месяц спустя, могу заверить вас, что этот придурочный принц совершенно непрошибаем! Скажу более того: у меня иногда создается впечатление, что ему даже нравится моя “неуклюжесть”, старательно культивируемая в его присутствии. Он даже с каким-то особым чувством гордости говорит, что его слуга – самый нелепый слуга в Камелоте и просто идиот.

Гвен, с которой мы часто сталкиваемся в коридорах и на кухне, только смеется на все мои сетования на жизнь. Однажды она даже заявила, что, похоже, мне эта работа нравится. Ну, раз уж я до сих пор не сбежал. А у меня просто выбора нет!

На днях познакомился с парой-тройкой экс-слуг Артура, и мы душевно посидели в таверне, объединенные пониманием того, какая у нас была адская работенка. Принц нам достался капризный и балованный сверх меры, придирался, шпынял почему зря. А вот на вопрос о том, таскал ли их Артур на охоту, все дружно вытаращились, как один, и заявили, что это забава исключительно для благородных, так что они только трофеи потом с лошадей принимали и в кухню волокли.

Да? А что тогда, стесняюсь спросить, я на этой охоте каждый третий-четвертый день делаю? Меня-то Его Высочество постоянно выпинывает в лес с ним и его рыцарями, “свежим воздухом подышать”! И на патрулирования, как будто у него компании другой нет! А они, в отличие от охоты – дело плановое, и из-за дождика там, или ветра сильного их никто отменять не будет. Гадство, скажу я вам!

Вообще, у меня теперь даже сил ни на что, кроме Артура, не остается. Он буквально всюду таскает меня за собой, а на все оставшееся время загружает хозяйственной работой. Спасает только магия, серьезно. Я же не Шива шестирукий, чтобы все сразу успевать!

Сейчас шел двадцать шестой план по счету, под кодовым названием “Z”, и я решил, что если уже и он не сработает, то я умываю руки. Придется просто расслабиться и смириться с положением слуги при принце, тем более что и дракон, и Гаюс, постоянно твердят, что Артур – моя судьба. И, по всему выходит, они правы: если так щедро при рождении одарили магически, то и запахло тоже должно быть соответствующее. Ну, я так считаю.

Сейчас же я, с предвкушением нового развлечения, зашел в комнату, где, не подозревая о нависших над ним грозных тучах, сладко спал Артур.

- Завтрак! – довольным тоном заявил я, поставив поднос с едой на столик рядом с кроватью.

Если что мне и нравилось в роли слуги при Артуре, так это ежедневные побудки: его заспанная, очень несчастная и какая-то обиженная на весь мир физиономия буквально делала мой день.

Но сегодня я не стал задерживаться дольше необходимого: просто раздернул шторы и так же резво ретировался на выход, мысленно поганенько хихикая, предвкушая реакцию Артура.

- Стой! – раздался громкий оклик со стороны резко проснувшегося принца.

Его Высочество сидело на кровати, покачиваясь из стороны в сторону и сохраняя на лице изящно-аристократичное выражение недовольства всеми окружающими его нечуткими личностями, то есть мной. И оторопело смотрело на свой завтрак. Ага, знай наших!

- А где мясо?! Где сыр?! – с бездной возмущения в голосе заявил принц, наконец сформулировавший свои претензии.

Ну, это он еще мягко выразился, сам бы я уже рвал и метал: на тарелке лежал скромный кусочек хлеба и одно большое зеленое яблоко. Сей аскетичный натюрморт дополняла лишь кружка воды.

- Это ваше новое меню для завтрака! – тоном, которым балаганные торговцы впаривают лопухам всякую хрень, заявил я. А что? Те же покупаются, главное – максимальная уверенность в своих словах. Похоже, план Z, наконец, сработает: Артур сметает любого, кто стоит между ним и едой.

Принц же тем временем сгреб свой завтрак одной рукой и, протянув ее в мою сторону, как-то очень трагично сказал:

- Этого мало!

Но я же неумолим и непоколебим? Правильно, так что:

- Нужно поддерживать твою форму.

После этого высказывания Артур чуть не свалился с кровати от возмущения. А жаль, так бы воспитательный эффект был еще сильнее.

- Я тренируюсь, я в форме!

«Ну да, как же», - скептически подумал я. Вот уже пару дней я магией незаметно чуть-чуть зауживал рубашки и ремень Артура. Так что, еще немного усилий, и принц сам заметит разницу.

- Но мы же хотим, чтобы так и осталось? – разве что лишь самую чуточку язвительно ответил я.

И тут же увернулся от метко пущенного яблока. Да, такими темпами принц точно скоро лишится и остатков завтрака. Но продолжать ломать комедию некогда: меня, как обычно, заждались дела.

- Мерлин! – снова не дал мне спокойно уйти Артур. – Ты куда-то торопишься?

- Конечно нет, - тут же вернулся я.

- Хорошо, - лицо принца скривилось в зловещей и многообещающей улыбке. – Потому что у нас с тобой есть работа.

Принц мне, разумеется, отомстил. С довольной ухмылкой Артур заявил, что раз уж я так беспокоюсь о его физической форме, то ему не остается ничего другого, как только заняться моей.

В результате меня чуть ли не за шкуру выволокли на тренировочный двор, обрядили в жалкую пародию на доспехи (которой, впрочем, мне за глаза хватило. Не представляю, как они на себе столько железа таскают?) и дали в руки затупленный меч и очень неудобный щит.

- Готов? – дав мне пару мгновений, чтобы освоиться, спросил этот изверг.

- Если я скажу, что нет, это что-то изменит? – пропыхтел я, поправляя железяки, которые, казалось, только жали и натирали. Особенно уши.

- Не очень, - злорадно хмыкнул принц и начал избивание младенцев, по ошибке названное тренировкой.

Это было ужасно! В голове звенело, руки просто отваливались, сил не было никаких, а дневные обязанности так никто и не отменял. Пришлось, улучив пару минут, запереться в своей комнате и помедитировать, после чего по телу прошла теплая волна магии, принося облегчение и смывая все негативные последствия королевской тренировки. После чего я был снова бодр и свеж, как огурчик, а потому меня потянуло на подвиги, и во время обеда я решил продолжить нашу игру.

Подливая в стакан Артура воды, магией столкнул с него нож и, дождавшись, пока принц нагнется поднять его, отлевитировал одну куриную ножку с тарелки Его Высочества в освободившийся кувшин. Сам же тем временем уже отошел к двери, так что гарантированно был вне подозрений. Реакция Артура не разочаровала:

- У меня было две ножки, - оторопело глядя в тарелку, заявил принц.

- Нет, не было.

- Мерлин, у меня было две ножки! – по мере осознания трагичного факта потери части обеда, Артур начал все больше свирепеть.

Его можно понять: завтрак-то свой принц пробросал.

- Может одна упала? – тоном, как будто мы с ним ведем светскую беседу о погоде, уточнил я.

Артур честно покосился под стол. И в тот же момент лишился четырех сочных свиных колбасок. Вот ведь жирует, гад, нет бы поделиться с бедными обездоленными, вкалывающими на его благо с зари до глубокой ночи! Но я устранил эту вопиющую несправедливость.

- У меня были колбаски! – завопил обчищенный принц, заметив покражу. Теперь на его тарелке, до этого ломившейся от вкусной пищи осталась лишь говяжья лопатка, куриная ножка и веточка томатов.

- Вы уверены? – преувеличенно серьезно осведомился я, изо всех сил стараясь не заржать. – Они, наверное, упали под стол.

Я прошел к столу, чтобы проверить свою гипотезу, но был остановлен грозным рявком принца. Тот вцепился в свою оскудевшую тарелку, как в самое дорогое, и очень подозрительно смотрел на меня.

- Мерлин!

- Что? – невинно спросил я, глядя на него честными пречестными глазами. – Можете меня обыскать: я их не брал.

- Тогда куда они делись? – нависнув надо мной и буквально подавляя авторитетом, глухим угрожающим тоном спросил Артур. Я и не знал, что он становится настолько нервным, если голоден.

- Странно, - чтобы заполнить нехорошую паузу, протянул, задумчиво посматривая на него.

- Очень, - подтвердил тот.

- Ты уверен, что их не съел?

Мой последний вопрос как будто прорвал плотину:

- У меня не было возможности!!!

Я молча, но очень выразительно посмотрел на него и, выиграв это поединкок взглядов, пошел к выходу. И все было бы хорошо, если бы мимо не пробежал какой-то слуга, который не вписался в поворот и сбил меня с ног. Кувшин вылетел из рук и, оглашая громким звоном коридор, покатился вниз по лестнице, вывалив на пол свое содержимое.

Артур, разумеется, вышел на шум и теперь, уперев руки в боки, созерцал картину погрома.

- Это мои колбаски? - пока еще спокойно спросил он.

Я покивал. А куда деваться, уж больно набор получился узнаваемым.

- Ты их взял? - продолжил экспресс-допрос принц.

- Чтобы держать тебя в форме, - наклонившись, чтобы поднять испорченную еду, следуя легенде, заявил я.

- Хочешь сказать, что я толстый?!

- Нет, - тут же возразил я. Кто бы знал, что Его Высочество так болезненно реагирует на критику своей внешности. - Ну... пока - нет.

- Я не толстый! - предсказуемо оскорбился Артур.

- Видишь, - я даже развел руками, подтверждая свою правоту, - это работает!

И, оставив Артура подбирать слова, спокойно пошел по своим делам. Все-таки интеллект всегда торжествует!

Пару дней спустя весь Камелот гудел, как растревоженный улей: сегодня должна была состояться торжественная встреча с лордом Баярдом из Мерсии, с которым Утер Пендрагон собирался заключить мирное соглашение.

Обстановка была крайне напряженной: когда много лет находишься с кем-то в состоянии войны, сложно отринуть бывшие разногласия и резко стать благодушным. Но нужно уметь прощать обиды.

Как ни удивительно, дел у меня прибавилось: нужно было срочно почистить артуровы парадные одежды, а заодно и провести генеральную уборку его покоев. Как хорошо, что сам принц был занят со своим отцом, а то кого-то ждал бы пресловутый костер на главной площади.

Я шел занести белье прачкам, когда милая девушка, проходящая мимо, поскользнулась и упала прямо мне под ноги. Сделано это было нарочно, но уж очень мило. До этого момента девушки в моем присутствии падали под ноги исключительно Артуру.

Она мило зарделась, от чего стала еще симпатичнее. Так что я наклонился, помогая ей подняться, и буквально утонул во взгляде глубоких ярко-синих глаз. Я почему-то всегда считал, что фраза «утонул в ее глазах» - это фигура речи, созданная исключительно для слезливых рыцарских романов, а поди ж ты, сам так заговорил!

Это несколько насторожило меня, так что я внутренне собрался и присмотрелся к девушке более тщательно.

Она была одета в форму слуг Баярда, и эта форма ей исключительно шла. В тон ярко-красному платью была умело подобрана помада. Ее улыбка, рассеяно-доброжелательная, вкупе с легким румянцем смущения, делали и так симпатичную девушку просто обворожительной.

Она представилась Карой, и я назвал свое имя в ответ.

- Ты слуга Артура? - улыбнулась она. - Это такая честь!

Интересно, а как она узнала? У меня же на лбу не написано. Девушка вызвала все больше и больше вопросов, впрочем, я постарался выглядеть беззаботным, так что просто отшутился:

- Да, это так, должен же кто-то управлять всем этим!

Еще немного построив мне глазки, она послала еще одну завлекательную улыбку и плавно двинулась по своим делам.

Артур почти реабилитировался: он пригласил меня на банкет!

Ну, не совсем, если честно. Как его личный слуга, я буду сервировать его тарелку и подливать вино в кубок. Но, с учетом моих незаурядных талантов, уверен, что голодным я не уйду. Всегда мечтал попробовать кушанья с королевского стола, и теперь я как никогда близок к исполнению этой мечты.

Плюс ко всему мне подарили “официальную церемониальную одежду слуг Камелота”. Артур произносил это название с таким чувством, будто будет что-то фееричное. И, учитывая его предвкусшающие взгляды, которыми он тиранил меня уже с неделю, после того, как портной снял мерки, я заранее содрогался.

Ну что я могу сказать? Я зря боялся: ничего особо выдающегося. Наряд составляли узкие черные бриджи, красная туника с золотым драконом на груди, алый бархатный плащ с отделанным золотой нитью по краю воротником и двумя кокетливыми золотыми кисточками, и такого же цвета широкий берет с целой дюжиной пышных перьев. Попеременно ярко-красных и павлиньих.

Ничего особо выдающегося, как я и говорил. Слету могу сказать, что если правильно одеть этот берет, то можно выглядеть вполне эффектно и представительно. Но Артур смотрел с таким предвкушением... Боже, да он неделю этого ждал! Так что я не стал его разочаровывать: изобразив оторопь от привалившего мне “счастья”, я перевел неверяще-укоризненный взгляд на самодовольно лыбящегося принца и с чувством спросил:

- Ты шутишь?!

Ну что ж, Его Высочество был на седьмом небе от счастья, завтрак и обед были прощены, а мне лично это почти ничего не стоило. Вот как надо играть, Артур!

Берет пришлось пять раз переодевать перед зеркалом: как я ни старался, он все равно смотрелся хорошо. Но, все-таки, путем долгих манипуляций, нужный угол был найден, и я успокоился: теперь перья торчали наиболее вызывающе, буквально оттеняя мои большие, немного лопухие уши. Лицо еще более заострилось, и я стал чем-то напоминать самому себе лепрекона из сказок (тех, где его описывают наиболее непрезентабельно).

Благодаря берету и весь остальной наряд стал смотреться тоже как-то криво-косо, хотя еще пару минут назад, повторяюсь, он сидел хорошо. Вот что значит рука мастера!

Первой чести лицезреть мои творческие потуги удостоилась Гвиневра. Она очень долго всматривалась в мой профиль, но, когда я повернул голову в ее сторону, все-таки не смогла

сдержанно смею.

- Милая шляпа, - не сводя с меня глаз, заявила она.

А то! Готов поспорить, я сегодня буду исключительно на виду.

- Спасибо, - улыбнувшись, ответил я и перевел взгляд на принца, как раз вовремя, чтобы отследить его реакцию на мой новый вид. Артур не подкачал: он буквально расплылся в улыбке и кивнул головой, показывая, насколько нелеп этот образ. Солнышко, так я на это и рассчитывал! Вы себе можете представить смешным архисильного мага? Я таки нет!

Я поднял брови и покачал головой, показывая, насколько мне неприятен костюм, и удовлетворенный принц снова вернулся к своим делам, так и продолжая улыбаться.

Я заметил направленный на себя взгляд Кары, девушки, с которой познакомился сегодня, и Гвен это тут же отметила:

- Она красивая, правда? Для служанки.

- Да, очень интересная, - думая о том, чего же Каре от меня нужно, рассеяно ответил я. В том, что интерес есть, я даже не сомневался, вот только был не уверен, что дело лишь в моем исключительном обаянии...

И я оказался прав: буквально пару минут спустя девушка уже стояла напротив меня.

- Мерлин, мне нужно с тобой поговорить!

Лицо и глаза взволнованные, но, учитывая, что еще пару минут назад на меня смотрели взглядом сытой пантеры, что-то не сильно верится.

- О чем? - принимаю взволновано-растерянный вид и буквально излучаю желание спасти и помочь. Ее надо разговорить.

- Не здесь, пожалуйста! Я не знаю, к кому еще обратиться, - затравленно озираясь, шепчет она, старательно кривя красивые брови, и мы уходим из пиршественного зала, провожаемые кислым взглядом обиженной чем-то Гвинекры.

Девушка, путано и запинаясь, рассказала о том, что один из кубков, которые буквально в эти минуты Баярд вручал Утеру и его сыну в знак перемирия, отравлен. Догадываетесь, который? Пара-па-па-пам! Конечно, кубок Артура.

Интересно, что она тогда столько времени потеряла, а? Подозрительно. Видела-то она меня давно. Впрочем, на размышления катастрофически нет времени: если она не врет, а я склонен думать, что это так, Артур выпьет из кубка и траванется буквально в ближайшие минуты.

Что делать? Спасать его потом? Не уверен, яд может быть быстрого действия, можем не успеть с противоядием.

Обвинить Баярда? А какие у меня доказательства? Уверен, Кара, или кто она там, будет все отрицать.

Ладно, остается одно!

Все это я обдумывал уже на ходу, почти бегом возвращаясь в зал.

Я катастрофически не успевал. Ну что ж, придется работать с фанфарами!

- Остановитесь! – патетично воздев руку вперед, завопил я. Получилось громко и внушительно.
- Вино отравлено, не пейте!

Ну слава Богу, Артур оказался не клиническим идиотом и послушался доброго совета. Ладно, играем дальше.

Коршуном подлетев к принцу, я выхватил кубок из его рук и отошел от греха подальше. А то, насколько я успел изучить принца, с него станет все-таки выпить яд, смешав тем самым все мои карты.

- Что? – возмущенно пророкотал Утер, вперив в меня негодующий взгляд.

- Мерлин, что ты делаешь? – о, а это уже мой принц в себя пришел. Быстро он, не зря я на безопасное расстояние отошел, не зря!

- Баярд подмешал в кубок Артуру яд! – пафосно провозгласил я, прожигая обличительным взглядом опешившего от обвинения лорда.

Да ладно, верю я, мужик, что ты ни при чем, вот только так надо, поверь.

- Это возмутительно! – прогремел тот, выхватывая меч из ножен, и буквально секунду спустя зал стал напоминать собой ежика, вывернутого вовнутрь. Та еще картинка, я вам скажу.

Наших, разумеется, было больше, поэтому лорд драться не стал, и Утер решил прояснить ситуацию, спросив, на каком основании я делаю обвинение. Да знаю я, что оно голословное,

знаю!

Заметив, что я замешкался, мне на выручку попытался прийти Артур:

- Мерлин, ты идиот, - старательно гримасничая и показывая, как он во мне разочарован, начал свою обличительную речь принц. - Опять перебрал сливового джина!

Ну, честно говоря, попытка так себе. Тем временем Утер вынес соломоново решение: я должен был выпить вино. И если оно отравлено, с моей смертью все узнают, что я говорил правду. А если ничего не случится - то он отдаст меня Баярду в наказание за клевету. Умно, ничего не скажешь.

И Гаюс и Артур развили бурную деятельность по моей реабилитации, но после фразы Артура, "я выпью это", когда он к тому же попытался лишить меня кубка, я понял, что дальше медлить нельзя.

Подняв кубок на уровень груди и поклонившись скептически настроенным правителям и немного встревоженному Артуру, я осушил емкость. С минуту ничего не было, и все успели расслабиться.

- Все хорошо, - с удивлением в голосе проговорил я, и Утер, усмехнувшись, уселся на трон.

- Он твой, - огласил он приговор, и Баярд двинулся в мою сторону.

Но вдруг в горле сильно запершило, стало не хватать воздуха, и закружилась голова. Руки непроизвольно потянулись к подбородку, после чего мое сознание отключилось, оставив бедное тело самому разбираться с последствиями своей глупости.

Открыв глаза и оглядевшись, я вздохнул с облегчением, наблюдая вокруг себя привычные интерьеры покоев Гаюса. Значит, мой план сработал.

- Гаюс, - тихо позвал я, и лекарь тут же откликнулся.

- Мерлин? О, Боже мой, Мерлин, ты пришел в себя!

Он подлетел к кушетке, на которой возлежало мое тело, и крепко обнял своего непутевого подопечного. Мне стало стыдно: сколько я уже доставил ему неприятных минут, а сколько еще их впереди.

- Гаюс, я в норме, - прохрипел я, трясая головой и стараясь взбодриться. – Боже, что это за ужасная выпуклость на лбу? Но теперь хотя бы стало понятно, почему у меня кружится голова.

Гаюс смотрел на меня, как на еще одно чудо света:

- Мерлин! Ты выпил яд из цветка смерти, от которого есть только одно противоядие, и его нет у меня! Ты упал без чувств, пролежал так много часов, и все, что можешь сказать, когда каким-то чудом очнулся: “у меня, кажется, легкое сотрясение мозга”?! Определенно, тебе сейчас стоит беспокоиться не об этом!

- Так, все-таки, в кубке был яд! - удовлетворенно кивнул я.

Ну, хоть что-то хорошо, я хотя бы пострадал за дело.

- Да, причем смертельно опасный. И я не в силах понять, как тебе удалось уцелеть.

- Магия, мой дорогой Гаюс, магия, - усмехнувшись, все-таки ответил я.

- Как?

- Ну, если технически, так я не выпил отраву, а просто испарил ее из кубка. А потом сделал пару глотательных движений горлом. Ничего сложного.

- А как это ты так вовремя в обморок упал? Да еще так артистично.

- А, - я рассмеялся. – В той книге, которая мне от ведьмы досталась, ну, ты помнишь... Так вот, в ней заклинание было. Называлось “мнимый больной”. Терять мне было нечего, вот я его и колданул. Как, эффектно вышло?

- Более чем, - помолчав, севшим голосом произнес Гаюс, и я понял, что что-то все-таки не учел.
- Артур тебя лично на себе до этой комнаты доволок и не отходил от твоей койки все то время, что я описание яда искал...

- И? – чувствуя, что дальнейшее меня, определенно не порадует, поторопил я замолчавшего Гаюса.

- И, когда выяснилось, что спасти отравившегося цветком смерти может только противоядие из его же зелени, бросился тебя спасать.

- И что, никто нашего принца не остановил? – простонал я, хватаясь за голову. И так самочувствие ни к черту, так еще и Его Высочество надо бежать спасать.

- Утер ему ехать запретил категорически, если ты об этом.

- Так, - выдохнул я, собираясь. – И где эта гадость растет?

- У гор Исада, в лесу Балор, в глубокой пещере. Ее еще охраняет чудовище - Кокатрикс, капля яда которого вызывает неминуемую смерть, - с готовностью отрапортовал Гаюс.

- Весело, - криво усмехнувшись, подытожил я и побежал собираться, попутно отдавая ему последние указания. – Гаюс, запри мою комнату и всем говори, что я почти при смерти. Никого не пускай. А я пока постараюсь наше высочество из той задницы вытащить, куда он так бодро порысил.

- Он, между прочим, из-за тебя сейчас жизнью рискует, - поморщившись, укоризненно отчитал меня Гаюс.

- Я проникся, - кисло ответил я, уже идя к выходу. Как говорится, нищему одеться – только подпоясаться. – Вот как его назад верну – на широкую грудь сразу упаду и разрыдаюсь, обещаю!

Мда... Ночь, темнота, и я еду неизвестно куда на слишком резвой для начинающего наездника лошади спасать принца, который, в свою очередь, сейчас спасает меня. Шизофреническая ситуация! Хорошо еще, что я направление чувствую: успел заранее на Артура маячок магический повесить, чему сейчас несказанно рад.

Пока еду, можно и подумать, как Его Высочеству мое лихое исцеление объяснить. А то обидится еще, что ему подвиг совершить не дали.

Ну, в общем, объяснять уже ничего и не нужно. Его Высочество гнал так, будто наскипидарил свою лошадь. Не знаю, жажда ли это подвигов или чувство долга, но подгоняло оно принца отменно, так что я нагнал его уже непосредственно перед пещерами. И сразу отложил все объяснения на потом: перед входом в нее Артур уже беседовал с Карой. Как она вовремя здесь оказалась!

Причем, если в Камелоте она хотя бы таилась, то теперь, чувствуя себя в безопасности, девушка и не думала скрываться. От нее буквально фонило магией. Не понятно, как этого еще Артур не заметил.

И, если честно, совсем не уверен, что смогу одолеть эту леди в магическом поединке. Так что пока выгоднее всего подождать.

Пока я думал, к ним стал подкрадываться тот самый Кокатрикс, о котором Гаюс предупреждал. Большая такая ящерица, с двух меня ростом, с двумя огромными, сейчас сложенными по спине, гребнями и, если мне не изменяет память, исключительно гадским ядом. Принц же смотрит на девушку, а на опасность – ноль внимания. Что же делать-то? И не поколдуешь – эта магичка меня мигом расколлет и в бараний рог свернет.

Подумав, я просто поднял валяющийся рядом булыжник и запустил им в монстра. Зверь зарычал, агрессивно встопорщив гребни, но свою траекторию не поменял, продолжая приближаться к принцу.

Вот громкий рык произвел на Артура должное впечатление: он отлип от девушки и, подняв меч, приготовился дорого продать свою жизнь.

Ну что я могу сказать? Уворачивается он, конечно, мастерски, а вот клинки метает так... На семерочку. Я все-таки не выдержал, и, когда Артур, отскочив от ящера на приличное расстояние, метнул свой меч, немного помог ему магией, воспользовавшись тем, что зверь находился аккурат между мной и магичкой, так что она заметить не могла. Полет сразу стал ровнее и шел с куда большей силой и скоростью, так что меч угодил прямо в сердце твари. Ни Артур, ни дама, кажется, ничего не заметили. И здорово.

Принц снова вернулся к девушке, не обращая внимания на всю подозрительность ситуации, с готовностью пошел за ней вглубь пещеры. Черт, а мне-то теперь что делать?

Крадусь впотьмах, буквально на ощупь, аки тать в ночи. А что делать – светом-то себя выдавать нельзя! К сожалению, я пока в темноте видеть не умею, так что скорость передвижения оставляет желать лучшего. Чувство времени подводит, и создается впечатление, что я уже вечность скитаюсь по этой дыре. А где-то там, впереди, Артур, один на один с этой гадиной и ее магией! Из-за меня, причем, жизнью рискует!

Занятый самобичеванием, я пропустил момент, когда впереди показался свет факела, и еле-еле успел забиться в ближайшую темную нишу, как мимо меня прошествовала злорадно улыбающаяся Кара. Это было близко.

Ясно, что с Артуром там все не слишком хорошо, но немного успокаивает то, что маячок еще

не погас, а значит, принц жив. Но поспешить стоит.

Наконец впереди послышалось оглушительно громкое пыхтение Артура, и я понял, что цель близко. Осторожно выглянув из-за поворота, сумел в слабом неверном лунном свете, льющемся из дыры в потолке пещеры, разглядеть как Артур, отдуваясь, висит над зияющей пропастью, держась за узенький каменный уступ. И силы принца, судя по его хрипам и пыхтению, явно на исходе.

Наплевав на скрытность, наколдовал светлячок – простейшее заклинание, чтобы он осветил скалу рядом с Артуром. Тот, предсказуемо, решил, что это проделки Кары и стал храбриться:

- Ну же, чего ты ждешь? Прикончи меня! – не сберегая дыхалку, закричал он.

Я промолчал, только заставил шарик тусклого света (годный как раз на то, чтобы принц увидел, что творится у него под носом, но не разглядел меня) медленно подниматься вверх. Это придало Артуру сил, и он, вскарабкавшись на уступ, растекся по нему, стараясь перевести дух. Посидев так немного, Артур все-таки соизволил оглядеться. Шарик все полз и полз наверх, намекая, что и ему не мешает последовать достойному примеру, но тут он случайно осветил тот самый цветок, из-за которого весь переполох случился.

- Оставь его, дурилка! Следуй за светлячком! – прошипел я, но принц меня, разумеется, не послушал. Честно? Я и не надеялся.

Он бодро полз к своей цели, как будто у него открылось второе дыхание. Пару раз чуть не сорвался, но полз. И тут появились они. Пауки.

Нет, я люблю пауков. Они милые. И, говорят, деньги в дом приносят. Но не таких, чтобы размером с твою голову, и явно ядовитых. Артур, видно, мои сомнения разделял, так что их появление придало ему дополнительного ускорения. Цветочек оказался сорван буквально за секунды и принц стал форсировать отвесную стену, как опытный скалолаз. Я поражен! Откуда что берется?

В общем, Артур выбрался и, судя по удаляющемуся маячку, поскакал к замку, а я остался в этой чертовой пещере один на один с миленькими паучками. Как вам, нравится?

Одно радует – теперь можно и себе огоньку дать, чтобы попытаться дорогу назад найти. Есть у меня в заглазнике одно заклинание, которое подсвечивает следы ворожившего в радиусе трех метров. Думаю, это как раз то, что Гаюс прописал.

Выбравшись на волю, я быстренько добежал до своей лошади, припрятанной чуть в стороне от

пещеры, и мы с ней рысцой отправились в Камелот. В идеале, нужно было обогнать принца, но я уже на это даже не надеялся. Хоть бы к шапочному разбору успеть.

- Мерлин, где тебя носит! – радостно встретил Гаюс своего блудного сына. Как будто я не делал все возможное, чтобы как можно раньше прибыть!

- Артура еще не было?

- Он приехал уже полчаса назад, но на воротах его задержала стража. Сейчас принц в камере, - вывалил на меня последние новости Гаюс.

- Так в чем проблема? – не понял я. - Если принц в камере, то время еще есть.

- Гвиневра вызвалась отнести ему еду, так что цветок, который должен тебя “спасти”, вот-вот принесут.

- Так, спокойно, - выдохнул я. – Ты сейчас как бы перенес меня из моих комнат в лазарет, а я срочно колдую “мнимого больного”, чтобы симптомы воссоздать. А потом ты быстренько готовишь противоядие и меня исцеляешь. Как тебе план?

- Здорово. Но я могу не торопиться – ты в прошлый раз полдня в отключке провалялся. Да еще с сильным жаром, тремором конечностей, посиневшими губами и хриплым слабым дыханием. Так что, поверь, видок был – закачаешься!

- О? Круто, - восхитился я, мысленно вспоминая формулу заклинания. И через минуту снова упал в отключку.

Придя в себя, первым, что я увидел, были встревоженные лица Гвен и Гаюса. И если на счет последнего я и не сомневался, то такое открытое внимание со стороны Гвиневы откровенно грело.

Увидев, что я пришел в себя, она радостно всплеснула руками и, в искреннем порыве, крепко меня обняла.

- Мерлин, все было так плохо! И Гаюс к тебе еще не пускал! Я так рада, что ты не умер, -

всхлипнув, девушка отстранилась и постаралась успокоиться.

- Все хорошо, - слабо улыбнулся я дрожащими губами. Вся рубашка, как и в прошлый раз, была мокрой от пота, но сейчас мне хотя бы можно было спокойно поваляться в кровати. На правах почти умирающего, ага!

Гвиневра и Гаюс смотрели на меня с одинаковым выражением умиления на лицах. Хорошо еще, Артура с ними не было. Если бы он, глядя на меня, соорудил такое же выражение, можно было бы смело идти топиться, ибо таким Артур не вписывался в мою картину мироздания.

- А что случилось? - спросил я, сделав вид, что ну совсем ничего не помню. - Последнее, что я помню, это что я пил вино...

Гвиневра и Гаюс переглянулись с видом заправских заговорщиков.

Боже, как я хочу вымыться!

В общем, все закончилось хорошо: Гаюс рассказал Утеру, что яд был усилен магией (это я установил, но не важно, главное, что истина восторжествовала), рассказал про ложную служанку. Так что Баярда выпустили из темницы, куда, как оказалось, его успел посадить Утер, и два королевства все-таки заключили мир.

Артура тоже выпустили, и он тут же соизволил навестить своего верного слугу. Я еле успел улечься в кровать и принять страдальческое выражение лица.

- Все еще жив, а? - усмехаясь, Его Высочество направилось ко мне.

- Да, похоже на то, - я слабо улыбнулся и, поглядев на Гаюса, понял, что тот намекает на так прометчиво данное мной же обещание. Черт! Ну вот кто меня тогда за язык тянул, а?

Я, пошатываясь, поднялся и крепко обнял опешившего и замершего столбом Артура. Не знаю, как у Его Высочества, а вот брови Гаюса резко поползли вверх. Принц все еще так и не пошевелился.

- Я понимаю, что должен благодарить тебя за это, - прошептал я ему на ухо. Ухо подозрительно покраснело. - Для меня еще никто столько не делал, Артур. Если тебе нужна искренняя, верная дружба, то знай, что я всегда буду рядом.

А это уже задел на будущее: если принц в самом деле моя судьба, то стоит приучить его к

мысли, что я – его единственный и самый верный друг. Друг, а не слуга! А момент сейчас, и правда, подходящий.

Тот кивнул и, помедлив, отстранился. После, прочистив горло, немного осипшим голосом уточнил:

- Я зашел только убедиться, что ты в порядке. Надеюсь, завтра ты вернешься на работу.

- Конечно, с утра пораньше, - пошутил я, снова присаживаясь на кровать.

Принц еще раз кивнул и, резко развернувшись, быстро двинулся к выходу. Но помедлил, так и не перешагнув через порог.

- Артур, - окликнул я его, и он с готовностью обернулся. – Спасибо!

- И тебе тоже, - снова кивнув, Артур все-таки вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Гаюс и я, помолчав, посмотрели друг на друга.

- Знаешь, эта ведьма... - неуверенно начал я, стараясь ухватить за хвост пришедшую в голову мысль. – Она ведь сто раз могла уничтожить Артура. Но играла с нами, как кошка с мышкой. Думаю, убийство принца – не ее цель.

- Да, мне кажется, что она нацелилась на тебя, - подтвердил мои опасения он.

- Но чем я ей помешал?

- Может, она тоже верит, что ты, Мерлин, предназначен для великих дел? - философски пожал плечами Гаюс. – Но одно я знаю точно: тебе стоит всегда быть настороже.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328465>